

в своем определении на достоверность отвергнутых судом первой инстанции доказательств, т. е. переоценивать их, а должен мотивировать свое решение об изменении приговора неустранимостью противоречий между доказательствами и при новом рассмотрении дела. Иная мотивировка решения об изменении приговора в названной ситуации наводит на мысль о превышении вышестоящим судом своих полномочий.

Представляется, что именно неправильная мотивировка решения об изменении приговора приводит В. Богачева к выводу о превышении своих полномочий Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда СССР по одному из рассмотренных ею дел. Черниговский областной суд осудил О. за умышленное убийство с особой жестокостью. Факт убийства осужденный не оспаривал, но заявил, что совершил преступление в состоянии сильного душевного волнения, вызванного тем, что потерпевший З. первым намеревался ударить его ножом, когда осужденный выходил из дома. Версия о нападении З. была исследована судом первой инстанции и отвергнута как несостоятельная. Судебная коллегия признала факт нападения и поэтому приговор в отношении О. изменила, переквалифицировав его действия на ст. 95 УК УССР [1, с. 77]. Если бы в приведенном случае Судебная коллегия наряду с выводом о том, что показания подсудимого судом первой инстанции не опровергнуты, указала и на то, что все возможности в собирании доказательств, способных опровергнуть эти показания, исчерпаны и поэтому новое рассмотрение дела ничего не даст для выяснения обстоятельств совершения убийства, отпали бы все сомнения в правомерности ее решения.

Список литературы: 1. *Богачов В.* Зміна вироку в касаційному порядку. — Рад. право, 1971, № 5, с. 75—77. 2. *Воробьев Г. Г.* Документ. Информационный анализ. М., Юрид. лит., 1973. 121 с. 3. Вопросы уголовного права и процесса в практике прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел. М., Юрид. лит., 1976. 494 с. 4. *Грошевой Ю. М.* Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, Вища школа, 1975. 134 с. 5. *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве, Их виды, содержание и формы. М., Юрид. лит., 1976. 166 с. 6. *Омельяненко Г. М.* Зміст та мотивування касаційної ухвали. — Рад. право, 1975, № 12, с. 26—30. 7. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1964—1972. М., Юрид. лит., 1974. 646 с. 8. Бюл. Верховн. Суда СССР.

В. Н. Глибко, канд. юрид. наук, Н. Г. Ратманов

Харьковский юридический институт

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЫСКА

Обыск может дать положительные результаты при условии, что его тактические приемы и технические средства применяются с учетом психологических факторов. Обыск является коллективным следственным действием, которое характеризуется специфическими условиями, формами и способами его производства. Поэтому об обыске можно говорить как о следственном действии, в котором четко проявляются социально-психоло-

гические отношения. Психологический фактор при производстве обыска выступает как одна из сторон социальных отношений.

Производство обыска обуславливает конфликтную ситуацию между следователем и другими участниками, с одной стороны, и обыскиваемым лицом — с другой. Поэтому на начальной стадии обыска важное значение приобретает установление психологического контакта, который достигается путем взаимного восприятия сторон и обмена как вербальной, так и невербальной информацией.

Производственно обыска предопределяет значительные официальные социально-психологические (ролевые) способы отношения между следователем и обыскиваемым лицом. В процессе данного ролевого поведения следователь получает информацию, которая характеризуется способом обмена, способом ее передачи и способом воздействия со стороны следователя на обыскиваемое лицо. С учетом этих особенностей следователь строит мыслительные модели действий обыскиваемого лица [3, с.263]. «Нередко решение таких мыслительных задач, — отмечает В. Е. Коновалова, — определяется имитацией мышления и действий других лиц, создавших или могущих создать ситуацию, сущность которой предстоит установить. Такая имитация возможного хода рассуждений другого лица определяется как рефлексивное мышление» [4, с. 96]. Однако к решению этого вопроса необходимо подходить с особой осторожностью: следователь может, например, учесть данные о психологии обыскиваемого, его профессии, укладе жизни, особенностях характера и привычек, но не всегда может достичь того, чтобы ход его мышления был полностью адекватен ходу мышления обыскиваемого. Это вызывается тем, что следователь не всегда имеет возможность установить, в какой обстановке протекала мыслительная деятельность обыскиваемого при выборе им места сокрытия интересующего следователя объекта. Как указывают А. М. Матюшкин и М. П. Егоров, мыслительная деятельность человека особенно усложняется в случаях так называемых «игровых ситуаций», включающих партнера «по игре», преследующего противоположные цели и вносящего на каждом из этапов неожиданные изменения ситуации» [5, с. 69]. Поэтому при построении мыслительной модели действий обыскиваемого следователю необходимо учитывать, что, предвидя возможность предстоящего обыска, обыскиваемый определяет выбор места и способ маскировки искомого объекта.

Знание личности обвиняемого, его привычек, особенностей характера, профессии играет положительную роль в установлении психологического контакта. Сам факт проведения обыска настраивает обыскиваемое лицо против следователя, однако это не исключает, как говорит В. Л. Васильев, возможности установления психологического контакта [1, с. 61]. Такой контакт может быть достигнут, например, если следователь перед

обыском предложит выдать указанные в постановлении предметы, мотивируя это тем, что не желательно, чтобы дети, вернувшись из школы, наблюдали картину обыска. Такое начало обыска, даже если требование о добровольной выдаче искомых объектов не увенчается успехом, послужит важным началом к установлению психологического контакта. Когда обыскиваемое лицо находится в возбужденном состоянии, необходимо снять напряжение и вести обыск в более спокойной обстановке. Если лицо замкнуто и самоуверенно, целесообразно сменить его состояние на более эмоциональное пробуждением воспоминаний об эмоционально значимых для него обстоятельствах, например беседа о семье, работе и т. д. [2, с. 174].

При построении розыскных версий следователь должен сознавать, что преступники также учитывают ряд факторов психологического характера: оставляют искомые предметы на виду, рассчитывают на появление фактора усталости, автоматизма. Устройство различного рода тайников в современной квартире крайне затруднительно, поэтому преступники чаще всего прибегают к созданию так называемых психологических тайников, рассчитанных на то, что при осмотре места сокрытия предмета внимание следователя будет отвлечено или ослаблено каким-то фактором или же искомое спрятано в таком месте, где на первый взгляд очевидна невозможность его укрытия. Так, при производстве 25 обысков в квартирах подозреваемых в 13 случаях искомые объекты оставляли на видных местах, т. е. на обеденном столе, вешалке, ящике для посуды и т. д. Например, при производстве обыска в квартире К., совершившего преступление с применением огнестрельного оружия, огнестрельная «труба» была обнаружена в столовой комнате за батареей центрального отопления. При допросе К. пояснил, что тайник оборудовал за батареей центрального отопления, рассчитывая на то, что она расположена на видном месте и следователь не будет ее тщательно осматривать [8].

Известную трудность представляет производство обыска по месту работы преступника, например, на предприятиях промышленности. Так, по делу о разбойных нападениях, совершенных группой во главе с Д., следователь установил, что оружием преступную группу снабжал К., работающий токарем на одном из заводов. В его квартире был обнаружен пистолет кустарного производства, а по месту работы обыск не дал положительных результатов. Расследование показало, что К. получил в качестве вознаграждения золотые часы, снятые у потерпевшей, которые хранятся на его рабочем месте. При повторном обыске часы были обнаружены в тумбочке в высверленной металлической заготовке, которая лежала среди других заготовок на видном месте. Устройство такого тайника было психологически оправдано и, как позже пояснил обвиняемый, он рассчитывал, что в случае обыска это не вызовет интереса у следователя.

Своеобразным психологическим моментом являются и случаи, когда в ответ на предложение следователя о добровольной выдаче названных в постановлении предметов обыскиваемое лицо указывает место сокрытия или выдает требуемое. Добровольная выдача интересующих предметов не освобождает следователя от дальнейшего производства обыска. Практике известны случаи, когда обыскиваемые лица с поспешностью выдавали следователю требуемые предметы, рассчитывая тем самым избежать обыска и изобличения в других преступлениях. Так, при производстве обыска в доме А. следователь предложил добровольно выдать похищенные моторы от стиральных машин. А. повел следователя в сарай, где показал спрятанные моторы. Чрезмерная суетливость и заверения о том, что у него больше ничего нет (и это при условии, что о каких-либо иных предметах в деле данных не было), насторожили следователя. В результате обыска было обнаружено шесть самоваров-сувениров, которые, как оказалось, были похищены на заводе [8].

Разгадывание способов и приемов сокрытия орудий преступления, предметов и ценностей возможно в ходе самого обыска. Присутствие в помещении, личное восприятие обстановки и взаимосвязей объектов позволяют следователю выдвинуть версии о возможных местах сокрытия искомых предметов, которые в процессе подготовки к обыску нельзя было предусмотреть. Как отмечает В. В. Дулов, «обычно существует определенная причинность нахождения предметов в различных комнатах. В связи с этим изменение такой общеустановленной причинности уже должно вызвать определенную настороженность, появление версии о необходимости глубже исследовать, изучить причины подобного нарушения» [3. с. 267].

Во всех случаях следователю необходимо ставить перед собой цель выявления отступлений от общих особенностей, которые должны быть присущи данному объекту (объем, вес), его связи с другими объектами и т. д. Однако на результатах обыска отрицательно сказывается утомление следователя, ему трудно сохранить устойчивое внимание на всех объектах в силу притупляемости остроты восприятия. Поэтому А. Р. Ратинов правильно рекомендует чаще варьировать характер своих действий [7, с. 229]. Например, после просмотра книг не следует заниматься изучением переписки, а лучше перейти к обследованию предметов, мебели. Для снятия психологического утомления, возникающего при производстве длительного обыска, связанного с осмотром много раз повторяющихся объектов, важно своевременно делать перерывы на отдых. Особенно ценную информацию можно получить в процессе наблюдения за поведением обыскиваемого лица и членов его семьи.

Наблюдение как форма деятельности в процессе тесно связано с ориентировкой, под которой в широком смысле слова понимают получение достаточно верного представления о месте

обыска, умение разобраться в окружающей обстановке. Очень важно правильно вести наблюдение и ориентироваться. Однако наблюдательность как одно из положительных свойств личности не сводится лишь к одному умению. Наблюдательность следователя — это способность замечать в предметах и явлениях малозаметные, но в то же время существенные или важные для расследования уголовного дела детали, признаки или свойства. Наблюдательность следователя — это постоянная готовность к восприятию именно того, что нужно для достижения определенной цели. Находясь в острой конфликтной ситуации, обыскиваемое лицо делает предположение относительно своего будущего и возможности обнаружения скрытых им предметов. Это обстоятельство, как правило, приводит его в состояние сильного эмоционального возбуждения, которое обычно пытаются скрыть. Отличительной чертой таких эмоциональных реакций является их избирательность, эпизодический характер и связь с отдельными этапами обыска. Появляясь совершенно произвольно, эти реакции вместе с тем различны с точки зрения возможности их подавления. Непроизвольные реакции организма вызываются высокой степенью нервного возбуждения, внешними признаками которых являются заикание, модуляция голоса, аритмия дыхания и т. д. Психологические исследования изменения характеристик речи при эмоциональной напряженности показывают, что под влиянием эмоциональной напряженности существенно изменяются многие характеристики личности, что дает возможность установить объект (предмет), который вызывает повышенную эмоциональную напряженность, диагностировать ее состояние, а также распознавать ситуации, в которых эта напряженность возникает [8, с. 27]. Однако есть и такие реактивные движения и состояния, которые бессознательно, проявляясь вовне, поддаются волевому контролю и управлению. Они выражаются, например, в том, что обыскиваемый комкает платок, жестикуляцией и мимикой выражает свои чувства: волнение, огорчение, радость и т. д. Все перечисленные признаки служат определенным сигналом для производящего обыск. Однако они могут быть и стимулированы для того, чтобы отвлечь следователя, направить на ложный путь, утомить бесполезными поисками. Так, по окончании обыска в сарае, где хранилось большое количество дров, следователь решил перейти к обыску в жилом помещении. Когда он направился к выходу, хозяин дома Н. облегченно вздохнул и поспешно вышел из сарая, проявляя чрезмерную радость. Это насторожило следователя и он решил провести в сарае более тщательный обыск. Были переложены все дрова, осмотрен потолок и пол, однако результаты оказались отрицательными. Успех пришел во время обыска жилого дома, когда на чердаке было обнаружено искомое охотничье ружье.

Обстановка обыска увеличивает силу эмоционального воздействия обнаруженных предметов. Использование этих факторов, предъявление найденного обыскиваемому лицу, выяснение обстоятельств происхождения обнаруженных предметов — все это позволяет в ряде случаев еще в ходе обыска получить интересующие данные по поводу фактов, выявленных при обыске. Сам процесс обыска, предполагающий детальное и последовательное обследование всех предметов обстановки, документов, подсобных помещений, несмотря на свою планомерность, в любой период может создать ситуацию для интуитивного решения поставленных задач. По мнению В. Е. Коноваловой, предпосылкой интуитивного решения задач являются два взаимно связанных фактора. Первым из них выступает профессиональный опыт, который позволяет не только быстро ориентироваться в способах решения задач, но и подсказывает возможные, имеющие место в практике варианты решения. Второй фактор — это обусловленное отсутствие готовых путей решения, мысленное напряжение, выразившееся в поиске возможного решения. Интуитивные представления являются определенным видом мышления и особую значимость приобретают при разработке и проверке следственных версий. Интуитивные догадки, как правило, основываются на реальных сведениях.

Результаты обыска желательно проанализировать сразу же после его производства. Оценку следует производить не только с точки зрения «обнаружил-не обнаружил», но и как обнаружил, где обнаружил, подтвердились ли розыскные версии, выдвинутые при подготовке к обыску, или более удачными оказались версии, выдвинутые в ходе его производства.

Известно, что в деятельности следователя постепенно складывается стереотип действий в сходных условиях. Он на определенном этапе дает положительный эффект, поскольку способствует быстрому отысканию нужных путей в решении поставленных задач и правильной оценке складывающейся ситуации, выдвижению следственных версий. Но нередко схематизм в мышлении, связанный с расследованием преступлений, преобладает над творчеством, что нередко ограничивает мыслительную деятельность следователя. Успех обыска в значительной мере зависит от ряда других факторов. Из них наиболее важным считаются опыт следователя, наличие у него субъективных исследовательских качеств и навыков, научно-техническая оснащенность и умение правильно и своевременно определить время обыска с учетом условий, которые могут благоприятствовать или, наоборот, затруднять его. Все эти обстоятельства указывают на необходимость тщательной подготовки к обыску с учетом рекомендаций судебной психологии.

Если первоначальный обыск не дал положительных результатов, необходимо еще раз проверить данные, имеющиеся в распоряжении следователя, тщательно проанализировать свои

действия во время обыска. Полезно проследить ход обыска и там, где обыск был проведен тщательно, на основе учета недостатков составить план и определить время производства повторного обыска. Преступники часто после первого обыска, успокоившись и, рассчитывая на то, что следователь больше не прибегнет к нему, извлекают из тайников похищенное имущество, ценности и документы, имеющие важное значение для дела. Так, первоначальный обыск в доме Г. с целью отыскания похищенного мотоцикла был проведен в дневное время. Однако он ничего не дал. На следующее утро следователь явился в дом Г. для производства повторного обыска, где и был обнаружен интересующий его мотоцикл [8].

Изложенное показывает, что правильно подготовленный и своевременно проведенный обыск способствует отысканию и изъятию предметов, имеющих значение доказательств по делу и в конечном счете служит средством изблечения виновных.

Список литературы: 1. *Васильев В. Л.* Юридическая психология. Л., Изд-во ЛГУ, 1974. 61 с. 2. Выявление причин преступности и предупреждение преступлений. М., МООП СССР, 1967. 174 с. 3. *Дулов А. В.* Судебная психология. Минск, Высшая школа, 1970. 390 с. 4. *Коновалова В. Е.* Организационные и психологические основы деятельности следователя. Киев, МВД УССР, 1973. 122 с. 5. *Матюшкин А. М., Егоров М. П.* Исследование мышления в оценочной деятельности человека. — *Вопр. психологии*, 1974, № 1. 69 с. 6. *Носенко Э. Н.* Изменение характеристик речи при эмоциональной напряженности. — *Вопр. психологии*, 1978, № 6. 7. *Ратинов А. Р.* Судебная психология для следователей. М., МООП СССР, 1967. 291 с. 8. Примеры из практики прокуратуры г. Тулы за 1974—1975 гг.